

отношения появляются раньше, чем происходит их законодательная регламентация, но в примере с созданием гражданских процессуальных норм наглядно приведен пример определения процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве. Такие изменения являлись новеллой современности, и уже на их основе строятся отношения в судопроизводстве, создавая структурированность и срочность гражданского процесса. Как общество влияет на гражданское процессуальное право, так и оно может повлиять на общественное сознание и понимание права. Особое место в статье отведено юридической и правовой доктрине, которые выступают в качестве общественного голоса в юриспруденции, направленного на поиск и выявление дефектов права.

Баранова Марина Владимировна,
доктор юридических наук,
кандидат культурологии, профессор,
профессор кафедры теории
и истории государства
и права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского

Юртехнетика в жизни современного российского общества

Попытка дать краткую характеристику современному российскому обществу, нацеленная на определение места, роли и специфики проявлений какого-либо доктринального юридического феномена, неизбежно проблемна, а результат неоднороден. Два сложноструктурированных, взаимосвязанных элемента: общество и правовая наука — требуют системного подхода к анализу, понимания реалий бытия, осознания традиционной и ситуативной ипостасей культурной, политической, экономической составляющих, глубокого знания правовой материи.

Правовая доктрина сегодня демонстрирует появление нетипичных объектов исследования, креативное преломление элементов фундаментального знания, активное формирование новых научных направлений. В условиях доступности правовой информации, включенности широкого спектра граждан в отношения, опосредованные правом, само право воспринимается иначе. Поверхностный взгляд может привести к ошибочному суждению об изменении места права в жизни общества, снижении его ценности, что совершенно не соответствует реальному положению вещей. Право по-прежнему сохраняет прочные позиции основного регулятора отношений в социуме, вынужденного чаще реагировать на вызовы, угрозы, изменения технологизированного мира. Властная сущность права дает обществу и государству прочную опору, позволяет своевременно внедрять регламенты нетипичных видов и форм деятельности, отношений. Перманентный рост объема нормативных правовых установлений, сложность гармонизации нововведений с действующим законодательством, проблемы правореализации — приметы «быстрого» времени.

«...В современных условиях нарастающей юридизации общественных отношений и гипердинамизма правового регулирования, влекущих в том числе изменение роли правоприменительной (прежде всего судебной) практики в нормотворческом процессе, обеспечению качества закона должно уделяться особое внимание»¹, — справедливо отметил председатель Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию заслуженный юрист Российской Федерации С. В. Кабышев. Выступая перед участниками XXIV Международного научно-практического форума «Юртехнетика» в 2022 году, он обращал внимание на опасность соблазна «...простых казуальных неотложных законодательных решений, которые могут только усугубить накопившиеся застарелые социально-правовые проблемы»². Общество нуждается в упорядочении новых отношений, государство отвечает на это модернизацией нормативной базы, что вполне логично. Однако любые изменения требуют нового взгляда на типичный технико-юридический инструментарий, формирующий

¹ Приветственное слово председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, кандидата юридических наук С. В. Кабышева // Юридическая техника: Ежегодник. 2023. № 17. С. 12.

² Там же. С. 12.

внешние и внутренние аспекты властных установлений, позволяющий интерпретировать их смысл, воплотить в жизнь.

Именно юридическая наука стоит за созданием новых подходов к типичным процессам право-творчества, толкования, реализации права, сопряженных с ними феноменов. Тематические научные разработки, опирающиеся на фундамент инновационных научных исследований, многоуровневого анализа результатов юридической практики, предлагают модели новых способов, пути совершенствования применяемых средств, в том числе технико-юридических. При этом практико-ориентированная научная разработка, востребованная обществом, невозможна без опоры на полноценное научное юридическое исследование, под которым профессор В. М. Сырых предложил понимать познавательную деятельность, осуществляемую в целях получения новых научно обоснованных, рациональных знаний по предмету или объекту правовой науки¹. Генерация, поиск и накопление знаний не исчерпывают магистральные цели науки. Правовая наука направлена на формирование особого технико-юридического мышления, позволяющего расширять горизонты исследовательского поиска, обострить чувство новизны идей на пути к совершенствованию формы и содержания права на благо общества.

Такое глобальное магистральное направление избрала научная школа «Совершенствование юридической техники как закономерность правотворческого процесса России (история, теория, практика)», основанная в 1999 году профессором В. М. Барановым. За четверть века школа привлекла к своим проектам около 200 ученых и практиков. Под ее эгидой была разработана учебная дисциплина «Юридическая техника», преподаваемая в ведущих вузах страны. Словосочетание «юридическая техника» прочно вошло в оборот представителей теоретического, исторического, отраслевого юридического знания, стало привычным для юристов-практиков. Исследования адептов научной школы за последние пятнадцать лет вышли за пределы правотворческой проблематики, утвердился широкий подход к пониманию юридической техники².

В рамках широкого подхода юридическая техника объединяет в себе «документарную» и «деятельностную» составляющие, средства, правила, алгоритмы деятельности, властное и невластное начала, давая возможность понять многогранность и глубину этого научного направления, позволяющего перекинуть прочный мост от теоретического знания о праве к реальной юридической практике. Системные научные исследования, направленность на позитивное преобразование права обусловили упрочение позиции юридической техники как универсальной науки. Не обошлось и без конвенциональной мудрости / договоренности, позволившей научному сообществу уйти от непродуктивных споров о допустимости самой идеи широкого подхода, некоторой терминологической специфике (юридическая техника / юридическая технология). Конвенциональность здесь не поставила барьер на пути научного поиска, не стала препятствием для внедрения новых теорий, напротив, позволила систематизировать тематические исследования, увидеть многогранность этого направления юридического знания, выявить новые аспекты, не помешала появлению нового термина «юртехнетика».

Введение в научный оборот новой информационной единицы, особенно новой категории, часто вызывает настороженность и отторжение, виной тому может быть «инерция привычного» либо обоснованная убежденность в избыточности такой инновации. Научное сообщество типично рассматривало юридическую технику как науку и отдельно как учебную одноименную дисциплину. В преподавании закрепился аналогичный подход, что вполне обоснованно и оправданно. Введение нового термина, идентифицирующего и индивидуализирующего именно научную ипостась этого феномена, позволяет органично объединить юридическую технику (средства, приемы), юридическую технологию (алгоритмы, операции) и технико-юридическую реальность.

Впервые термин «юртехнетика» был введен в оборот главой научной школы профессором В. М. Барановым в 2013 году. В 2022 году автором была предложена новая доктринальная дефиниция понятия юртехнетика: «науки о технико-юридической реальности, которая выступает элементом техносферы, вариантом технонауки, включает в себя экономические, идеолого-политические, культурно-воспитательные, психологические, организационно-управленческие, информационно-цифровые, документальные средства правообразования, внутренние и внешние

¹ Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 207.

² См.: Юридическая техника: Ежегодник. 2024. № 18. С. 773–1009.

факторы создания и продвижения технологии правотворчества, реализации, интерпретации нормативных правовых актов»¹.

Глубокое понимание универсальности, некой «надпредметности», широты охвата этой неординарной науки обладает новизной, придающей особую ценность исследовательской работе членов научной школы, участников отдельных ее проектов. Налицо обогащение терминологического богатства юридического языка через процесс терминологизации, свидетельство успешной интеграции результатов тематических исследований последней четверти века в процесс формирования нового направления научного знания. Введение понятия «юртехнетика» представляется своевременным, востребованным отечественной юридической наукой и практикой. Ее формирование свидетельствует о системной стабилизации технико-юридического знания, порождает стремление к дальнейшему научному поиску.

Значимым представляется, что юртехнетика существует неотрывно от субъекта, всегда связана с человеком, его деятельностью, обществом и государством. Деятельность человека в науке направлена на выработку знания о разных ипостасях возникновения, функционирования и существования мира, сам социум, происходящие в нем процессы также являются объектами научного осмысления. Если ключевая цель юртехнетики — позитивное преобразование права, то сама идея такой трансформации основана на стремлении улучшить жизнь общества. Выработываемые в ходе технико-юридических исследований ценности занимают полноправное место в национальной правовой культуре, качественно преобразуют ключевые виды юридической практики, модернизируют инструментарий властной и невластной деятельности общества. Развиваясь, современная наука детерминирует возникновение новых направлений научного знания, что объективно предопределено развитием общества, его социально-экономическими и культурными потребностями. Сами исследователи — часть социума и в то же время на них лежит бремя поиска решения проблем, которые общество ставит перед правовой наукой. Общество — не мифическая беспокойная абстракция, бесконечно предъявляющая требования к законодателю, юристам-практикам, правоведам, это единый организм, обладающий системностью, подвергаемый внешнему воздействию, не свободный от внутренних противоречий, но однозначно постоянно нуждающийся в упорядочении государственно значимых отношений. Общество формирует запрос на преобразование правовой реальности, наука отвечает поиском новых путей, средств, возможностей. Юртехнетика не является исключением. На теоретическом уровне она опережает вызовы и запросы реальности, предлагая новое знание, обозначая вектор перспективного научного поиска, на прикладном уровне разрабатывает и предлагает систему действенных инструментов по совершенствованию внешней и внутренней сторон права.

Опираясь на утвердившийся в современной правовой доктрине широкий подход к пониманию юридической техники, осознавая взаимосвязь всего спектра проявлений социума с феноменом юртехнетики и опираясь на постулаты подхода профессора В. М. Баранова, можно предложить понимать юртехнику как теоретико-прикладную науку о технико-юридической реальности, ее осмыслении, создании, функционировании, эффективности воплощения в юридической практике системы профессиональных юридических правил, средств, технологий, используемых при составлении правовых актов, осуществлении властной и невластной юридической деятельности, целью которой (науки) является обеспечение совершенства формы и содержания права.

Безусловно, юртехнетика является новым элементом системы юридической науки, но ее место и ценность нельзя определять, исключительно исходя из сравнения с традиционными фундаментальными отраслями знания. Подобный подход по меньшей мере некорректен, поскольку не учитывает существования элементов различного уровня в сложной, обладающей системным единством структуре современной юридической науки.

Направленность юртехнетики на качественное улучшение права, позитивные преобразования упорядочения жизни общества позволяет выявить доминантные направления взаимосвязи этой теоретико-прикладной науки с различными аспектами жизни социума.

Во-первых, она создает систему технико-юридических средств и правил, обеспечивает их эффективное функционирование с целью позитивного преобразования права, оптимизации упорядочения жизни общества.

¹ Подробнее см.: Баранов В. М. Реплики по проблемам форума // Юридическая техника: Ежегодник. 2022. № 16. С. 646–647.

Во-вторых, юртехнетика алгоритмизирует правотворческий, правоинтерпретационный, право-реализационный процессы, повышая результативность всех видов юридической практики в государстве.

В-третьих, от нее зависит качество образовательного процесса в юридических вузах (применительно к учебной дисциплине «Юридическая техника», а именно ко всему процессу), поскольку юртехнетика обладает «надпредметностью», универсальностью, позволяющей востребовать ее результаты в теоретических, исторических, отраслевых юридических науках, соответственно, и в учебных дисциплинах. Включение в багаж знаний технико-юридической составляющей обеспечивает профессиональную пригодность будущих представителей юридической практики, дает возможность сформировать пытливого правоведа-исследователя.

В-четвертых, юртехнетика обуславливает качественный уровень доктринальных исследований как теоретических, так и отраслевых, что значимо для отечественной юридической науки, национальной правовой системы, государства и общества.

В-пятых, юртехнетика обогащается результатами исследований, создавая тем самым новые креативные направления для дальнейшего поиска на благо развития российской правовой науки, последующих позитивных преобразований законодательства, юридической практики.

Исследуя эффективность закона, профессор Т. Я. Хабриева справедливо акцентирует внимание на ценности неразрывной взаимосвязи юридической науки и практики, видит в этом «источник разработки новых эффективных инструментов и моделей правового регулирования различных областей общественной жизни»¹. Юртехнетика является воплощением такой взаимосвязи. Ее результаты исследований создают базис для юридической деятельности, позволяют эффективно функционировать широкому спектру значимых для общества властных и невластных институтов, оптимизируют процессы упорядочения жизни социума. Обладая универсальностью, юртехнетика обеспечивает возможность интеграции различных отраслей юридического научного знания, создание инновационных креативных направлений научного поиска. Такой нетривиальный элемент современной юридической науки способствует стабилизации технико-юридического знания, создавая прочный фундамент для позитивных социальных преобразований.

Барзилова Инна Сергеевна,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Российская юридическая наука в «интерьерах» XXI века: взгляд ученого-теоретика

XXI век поставил перед отечественной юридической наукой ряд интересных и сложных задач. Российское общество всегда находилось под воздействием каких-либо изменений, но то, что происходит на современном этапе, качественно отличается от преобразований в социально-политической, экономической сферах, осуществлявшихся ранее. Меняется картина мира: он становится многополярным, формируются несколько центров принятия решений; активно внедряются в повседневную жизнь цифровые технологии, среди ученых продвигается идея о создании цифрового права; в отношении нашего государства применяются новые средства ведения гибридной войны и т. д., что, безусловно, оказывает влияние и на российское общество, и на юридическую науку, которая должна осмыслить происходящие процессы и выработать рекомендации по решению возникающих проблем.

Существенное отличие настоящего этапа в развитии юридической науки заключается, как представляется, в том, что ученым-юристам необходимо изучать не только новые процессы и возникающие новые отношения, но и исследовать вопросы, основательно ранее уже изученные на уровне докторских и кандидатских диссертаций, монографий и научных статей. Актуальность приобретают традиционные темы из теории государства и права, например, посвященные формам и функциям государства, механизму государства, правовому и социальному государству и т. д.

¹ Хабриева Т. Я. Основные направления обеспечения эффективности закона // Как обеспечить эффективность закона: научное издание / отв. ред.: Ю. А. Тихомиров, Н. Н. Толмачева, С. А. Боголюбов. Москва, 2019. С. 19.